

21 мая в селе Бражниково Колосовского района состоялись Кутиловские чтения. Они, посвященные омскому поэту Аркадию Кутилову, в последних числах мая проводятся ежегодно. Нынешние были, может быть, самыми многочисленными. Случай особый - юбилей. Со всего Прииртышья съехались почитатели пронзительного кутиловского слова. Думал ли кто при жизни поэта, что появятся посвященные ему музеи и будут проводиться чтения его имени? Вряд ли. Кутилов не вписывался в стандарты людей, о которых должны помнить потомки. Совсем не вписывался. Между тем сегодня в Омской области существует два музея имени Кутилова, и еще три готовятся к открытию. Музеи небольшие: в школах, клубах.

Детство и юность поэта прошли в красивом селе Бражниково, расположенном на берегу Оши в Колосовском районе. Но родом он не наш, родился Кутилов в деревне Иркутской области с чудным названием Рысьи. В Бражниково семья Кутиловых - мать, старший брат, сам Аркадий и дед - перебралась после смерти отца. Колоритной фигурой был дед, который в деревне носил прозвище Матрос. Любил он, сидя на завалинке, рассказывать байки из своей морской жизни. Возможно, его бесшабашность и передалась внуку.

ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ ОБЫЧНОГО ГЕНИЯ

30 МАЯ РУССКОМУ ПОЭТУ АРКАДИЮ КУТИЛОВУ
ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

Поэзия

Вахтовым методом

Аркадий рос плотным пачаном, умеющим не только постоять за себя, но и первым дать в глаз. Хорошо рисовал. Оформлял плакаты к сельским праздникам. Любил розыгрыши. Например, однажды бражниковские мальчишки выловили в Оше бутылку, запечатанную сургучом. Пробку вынули, а под ней старинная царская грамота. Лишь спустя какое-то время раскрылось, что Аркадий, ловко состарив бумагу, написал ту грамоту старославянским шрифтом.

Его сообразительностью и талантами сельчане особо не восхищались. Отрицательно сказывался имидж семьи, балующейся спиртным. Хотя, если говорить о морали и родовой памяти, то Кутилов оказался самым благодарным из селян. Единственная и, кстати, очень красиво оформленная цельная надгробная плита из бетона на бражниковском кладбище сделана руками Аркадия. Так он почтил память деда.

Но нет пророка в отечестве своем. Даже сейчас, как говорит бывший приятель Аркадия в детстве Валерий Потапов, из бражниковских не очень многие считают Кутилова большим поэтом. На Тюменском Севере его ценят больше. Колосовские мужики, работающие вахтовым методом, везут с собой книги Кутилова, стихи которого от руки переписывают нефтяники. Что удивительно, самыми горячими из числа поклонников суровой и жестокой поэзии Кутилова, если судить по тому, кто больше переписывает стихов, являются женщины.

Уличный бродяга

Стихи Аркадий начал писать, как он сам считал, позд-

но - лет с семнадцати. Публиковался в районной и областной печати. Параллельно с ростом поэтического мастерства росла и тяга к спиртному. Последние семнадцать лет из своих сорока пяти бродяжничал. А так как при советской власти с бродягами боролись сурово, то Кутилов и в тюрьму попадал, и в психушку. Летом 1985 года его труп нашли в одном из омских скверов. Похоронен в обезличенной могиле, следов которой сейчас уже не отыскать.

Потом, как и ведется на Руси, начались поиски злодеев, обижавших великого поэта. А стоит ли искать? Аркадий Кутилов жил обычной жизнью гения — жизнью изгоя. И жизнью заслуженной. Не он один обрек себя на такую судьбу. Пушкин, Лермонтов, Галилей, Миклухо Маклай, Есенин, Высоцкий. Ряд несчастных знаменитых одиночек можно продолжать бесконечно - хоть вглубь, хоть ввысь, хоть вширь. Правда, Кутилов даже из этого ряда выделялся крайней степенью бытовой необустроенности и трагичности: уличный бродяга, беззащитный перед всеми.

В истории науки и литературы гонителям светлых умов посвящены тысячи томов обличения и брани. Злой и незаслуженной хулы. Потому что гонители в большинстве своем, по меркам собственной эпохи, были людьми очень даже приличными. Хорошими супругами, любящими родителями, дисциплинированными офицерами, врачами и чиновниками. Да и все их гонения обычно характеризуются словами «не помог», «не понял».

И почему, скажите на милость, люди, добывающие хлеб насущный ежедневным

- Чтоб было где проводить Кутиловские чтения, - говорит глава Бражниковской поселковой администрации Павел Бабиков, - мы специально оборудовали актовый зал на 200 мест.

нелегким трудом, должны холить и лелеять тех, кто порхает по жизни, словно бабочка, и при этом, как слон, ломает чужие судьбы. Если в историю литературы и науки взглянуть беспристрастным взглядом, то за каждым ве-

ликим произведением или открытием обязательно будет заметна жертва, чьей убитой душой оплачен высокий полет творца. Душой человека совершенно безвинного, того, кто шел рядом с гением. И гению тоже аукнется болью.

Болью страшной, сжигающей человека изнутри и одновременно, такой вот парадокс, открывающей неведомые для других каналы, пути общения с чем-то поднебесным высшим.

Одни это высшее называют Богом, другие - Разумным космосом, третьи просто - вдохновением. Суть же одна - человек в состоянии высшего откровения может говорить только искренне - без грамма, без молекулы, без атома лжи. Такая чистота душевного выплеска и делает творения гениальными.

Жизнь на выдохе

На мой взгляд, Кутилов по способности говорить искренне стоял выше любого известного поэта. Но и заплатил за свою способность дорого: пятью отравившимися, как он считал, и, может быть, вполне оправданно считал, по его вине друзьями, с которыми вместе пил антифриз. Но не только ими. Еще холодом и грязью подвалов, синяками от ментов и коллег по цеху бродяг.

И это не все. Он за способность к откровению отдал самую высокую для художника плату - выпускал в жизнь несовершенные творения. Нужны были условия (покой, чистый желудок, стол, стул, диван), чтоб вести шлифовку рифм, наводить словесный глянец на выдохнутый стих. А какие условия у бродяги? Что выдохнул, то и осталось.

*Поэзия — не поза и не роль,
Коль жизнь под солнцем —
вечное сраженье.
Стихи — моя реакция
на боль,
Моя самозащита
и отмщенье!*

Два, три подобных по экспрессии стиха найдется у любого графомана. А вот чтоб целые книги — такого еще никто не сделал. И все же многие из его последних, самых вбуравливающих в душу стихов прочитать на одном дыхании до конца сложно: то тональность внезапно меняется, то ритм. Чуть-чуть бы по строчкам редакторским рубанком пройтись - и само совершенство. Однако прошлого не воротить. Да и надо ли?

Стихи Кутилова пусть не все, но все же дошли до читателя. О нем хранят память люди. В Бражниково на том месте, где когда-то стояла изба Кутиловых, заложен небольшой сквер, к древнему мосточку через местную речушку Яченку само собой прилипло название «Кутиловский», открыт музей имени поэта, проводятся Кутиловские чтения. И главное - люди, чтоб взглянуть на малую родину поэта, самостоятельно приезжают в Бражниково из разных концов России. Ведь это высшая степень почтения.

Виктор Гоношилов
Фото автора